

Л. Н. Гончаренко¹

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РАЗРАБОТКИ ИСТОРИИ ПОСТСОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВ

8 декабря 1991 года прекратил свое существование СССР, и на его пространстве образовалось 15 суверенных государств. После грузино-югоосетинского конфликта 2008 года к этим государствам можно прибавить также Абхазию и Южную Осетию. С 1991 года существует непризнанная ни одним государством мира, но фактически суверенная Приднестровская Молдавская Республика. Из 18 перечисленных государств три входят в Евросоюз и НАТО и 11 — в состав СНГ.

После развала СССР, фактически являвшегося коммунистическим аналогом Российской империи, вновь созданные государства столкнулись с проблемой государственной легитимности и национальной идентичности. Их можно было сформировать только на основе идентичности языка, культуры и апелляции к историческим корням, которые следовало найти, и такая работа началась. Остановимся на историческом аспекте данной проблемы.

В отношении Российской Федерации вопрос решался достаточно просто. Она была провозглашена правопреемницей СССР, а следовательно, и предшествующих ему государственных образований на данной территории. Российская Федерация получила второе, закрепленное Конституцией 1993 года, наименование — Россия. Русский народ, составивший 80 % населения нового государственного образования, доминирование православия и две исторические столицы — Москва и Санкт-Петербург — дела-

ют исторический статус новой демократической России бесспорным в глазах как большинства населения страны, так и международного сообщества. Эти факторы позволили российской исторической науке воспринять основной корпус исторических источников по истории российской государственности и все позитивные наработки отечественной исторической науки, обосновывающей преемственность Киевской и Московской Руси, императорской России и советского государства. Символами новой российской государственности стали: герб (Московской Руси), флаг (Российской империи) и гимн (Советского Союза). Последний, правда, сохранил только мелодию.

Более сложным представляется данный вопрос в отношении других постсоветских государств. Часть из них вовсе не имели бесспорно устанавливаемых государств-предшественников в истории, поскольку являлись результатом «национальной политики» большевиков, другие утратили свою государственность либо в процессе мирного присоединения к Российской империи, либо вследствие завоевательной политики ее правителей.

В советской (сталинской и постсталинской) историографии присоединение национальных территорий к Руси—России рассматривалось исключительно позитивно: как акт, либо носивший прогрессивный характер и произошедший в результате добровольного присоединения, либо носивший прогрессивный характер, но произошедший в форме завоевания. В ряде случаев эти процессы рассматривались как «меньшее зло» для присоединенных народов. Такие трактовки, по понятным причинам, не могут устраивать национальные элиты, пришедшие к власти в постсоветских государствах и много сделавшие для развала единого многонационального государства, которым являлся Советский Союз. В условиях спасения от коммунистической утопии все средства были хороши.

¹ Заведующий кафедрой истории и политологии Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета, доктор исторических наук, профессор. Автор более 80 научных публикаций, в т. ч. книг: «Города Среднего и Нижнего Поволжья во второй половине XIX века (социально-экономическое исследование)», «Люди власти (административный корпус национальных районов Среднего Поволжья во второй половине XIX — начале XX в.)», «Идеократические парадигмы советского периода отечественной истории», «Отечественная история», «Отечественная история в схемах, таблицах, определениях» и др.

Традиционно история России писалась как история Российского государства и его территории. Данная традиция была заложена Н. М. Карамзиными, а фактически — русскими летописцами, давшими первый опыт обоснования проблемы, «кто в Киеве нача первее княжити и откуда Русская земля стала есть». В отличие от данного методологического подхода, история постсоветских государств пишется как история их титульных этносов. История Украины — это история украинцев, Армении — армян, Грузии — грузин, Молдавии — молдаван и т. д. В ряде случаев, особенно в отношении бывших кочевых народов, современная занимаемая ими территория начинает носить вторичный по значению характер и иногда рассматривается как результат реализации чей-то несправедливой воли. Провозглашается тезис о «необходимости изучения истории через призму национальных (имеется в виду этнических. — Л. Г.) интересов». Таким образом, история прекращает быть наукой и превращается в идеологию, то есть систему взглядов, отражающих определенные групповые интересы. Как правило, научное качество такого рода исследований весьма невысоко и напоминает художественные произведения в жанре фэнтези. Следует отметить, что такого рода подходами грешат и некоторые российские авторы, не имеющие, как правило, отношения к академической науке. Идеология, основанная на полуправде, а в ряде случаев на мифе — сакральном вымысле, приобретает опасное для представителей других, нетитульных, этносов значение, препятствует установлению атмосферы толерантности в многонациональной общественной среде, осложняет отношения между постсоветскими государствами.

В современной Украине Древнерусское государство — Киевская Русь — колыбель трех братских славянских народов — окончательно превратилось в первое украинское национальное государство. Историческая Русь—Россия, начиная примерно со времен Ивана Калиты, позиционируется как страна-агрессор, оказавшая огромное негативное воздействие на историю всех без исключения входивших в ее состав нерусских народов. В национальной постсоветской историографии оказались широко востребованными все ленинские высказывания о России как «тюрьме народов», измышления историка Н. М. Покровского и других интернационал-большевиков в отношении Российского государства, его правителей и выдающихся деятелей. Особенность заключается в том, что теперь эти характеристики переносятся и на СССР как на «империю зла», а порой и на современную Российскую Федерацию как ее правопреемницу. Особенно отчетливо это проявилось в связи с 70-летием заключения пакта Риббентропа—Молотова и началом Второй мировой войны, а также действиями России по принуждению Грузии к миру после ее нападения на Южную Осетию.

Забывается, а фактически игнорируется или замалчивается, что Российское государство с момента его возникновения являлось результатом совместной деятельности многих народов. Доказательством этого служит тот факт, что политическая, военная и культурная элита этого государства всегда

являлась интернациональной. Это относится и к Киевской Руси, и к Московскому централизованному государству, и к Российской империи, и к Советскому Союзу. В состав этого государства на равноправной основе входили славяне, варяги, балты, тюрки, литовцы, поляки, немцы, казаки, грузины, армяне, представители народов Средней Азии. Впоследствии коммунисты поставят это себе в заслугу, а на самом деле так было всегда.

Российское государство никогда (!) не являлось классической империей. Положение метрополии всегда было значительно хуже ряда национальных окраин. Этот тезис становится совершенно очевидным, если сравнить, скажем, положение Польши, Прибалтики или Закавказья с губерниями Центральной России в период существования Российской империи. Явственно прослеживается эта тенденция и в период существования Советского Союза.

Русские крестьяне были первыми закрепощены и последними избавлены от крепостного права, их положение было наиболее тяжелым. Например, нерусские крестьяне Поволжья относились к ясачным крестьянам, то есть платили ясак (налог) государству и не знали гнета помещиков, а крестьяне Прибалтики на 40 лет раньше, чем русские крестьяне, получили личную свободу.

Уровень экономического развития ряда окраин был значительно выше, чем уровень развития метрополии. Промышленный и культурный потенциал Прибалтики, Польши, Украины, Бакинского промышленного района не шел ни в какое сравнение с экономикой губерний центральной России.

Эти факты выглядят особенно красноречиво на фоне, например, такой классической колониальной империи, как Британская. Невозможно представить, чтобы индийский раджа мог засесть в палате лордов Британского парламента. Потомков викингов, тюркских ханов, литовских князей можно было встретить в России и на заседаниях земских соборов, и Боярской думы, и Государственного совета, представители всех народов СССР участвовали в работе руководящих органов большевистской партии и высших органов Советского государства.

К сожалению, необходимость «государственной легитимности и национальной идентичности», идеологическая ангажированность и щедро раздаваемые зарубежные гранты не позволяют историкам на просторах постсоветских государств приводить эти факты в своих сочинениях. Безосновательное удревнение своей государственности, завышение уровня культурного и общественного развития титульных этносов, самоутверждение за счет своих соседей, замалчивание одних фактов и выпячивание других, использование недостоверных источников стали общим местом исторических сочинений в постсоветских государствах. Данные подходы, по сути, являются контрпродуктивными и тупиковыми, они не способствуют интеграционным процессам на постсоветском пространстве, ведут к самоизоляции народов и государств, порождают межнациональные трения и конфликты и чреваты приходом к власти безответственных политических деятелей, способных толкнуть свои страны на кровавые авантюры.

Выход из данной ситуации возможен — необходимо активизировать сотрудничество историков России и стран ближнего зарубежья. Государству следует уделить внимание отечественным ученым-историкам и историческим научным центрам, занимающимся проблемами отечественной истории и историей стран СНГ, нужно проводить научные конференции с участием российских ученых-историков, учреждать совместные научные периодические издания и российские негосударственные гранты для историков этих стран. Учредителями этих грантов вполне могли бы стать представители крупного биз-

неса, отечественные компании, владеющие солидными пакетами акций предприятий в странах ближнего зарубежья, прокладывающие на их территориях нефте- и газопроводы, железнодорожные пути и возводящие там электростанции. Следует приветствовать открытие в странах СНГ совместных учебных заведений и филиалов ведущих российских университетов. Опора на историческую науку и использование этой науки в целях формирования национального сознания в странах ближнего зарубежья — важнейшие условия интеграционных процессов на пространстве бывшего СССР.